05.06.2013 г. / 20:35:21

Вяра

Дванадесета неделя след Деня на Света Троица

В ДВАНАДЕСЕТА НЕДЕЛЯ СЛЕД ДЕНЯ НА СВЕТА ТРОИЦА, ЗА СРЕБРОЛЮБИЕТО

По-лесно е камила да мине през иглени уши, нежели богат да влезе в царството Божие (Мат. 19:24)

Нищо друго не размътва ума на човека така, както сребролюбието. Защото от него се ражда омраза между съседи, недоверие между приятели, убийство и други безчестни злини. Който иска голям разкош и телесен покой на този свят, изпада в сребролюбие, с което изгубва Небесното царство и си навреждa много, защото сребролюбието направи Елисеевия ученик Гиезий целият рана, то предаде Ананий и Сапфира на смърт (вж. Деян. 5:1-10), то направи Иуда предател, то е съсипало много села и градове, то е напоило земята с човешка кръв, то кара човека да изостави Бога и да върви след дявола и неправдата, както ще чуете сега от Евангелието.

Евангелие от Матей, зачало 77

В онова време един момък се доближи до Иисус, поклони Му се и рече: Учителю благий, какво добро да сторя, за да имам живот вечен? А Той му отговори: защо Ме наричаш благ? Никой не е благ, освен един Бог. Но ако искаш да влезеш в живот вечен, опази заповедите. Казва Му: кои? А Иисус рече: не убивай, не прелюбодействувай, не кради, не лъжесвидетелствувай, почитай баща си и майка си, обичай ближния си като себе си. Момъкът Му казва: всичко това съм опазил от младини, какво още ми не достига? Иисус му рече: ако искаш да бъдеш съвършен, иди, продай имота си, и раздай на сиромаси, ...па дойди и върви след Мене. Като чу момъкът тая дума, отиде си натъжен, защото имаше много имот. А Иисус рече на учениците Си: истина ви казвам, богат мъчно ще влезе в царството небесно, и още ви казвам: по-лесно е камила да мине през иглени уши, нежели богат да влезе в царството Божие. Като чуха това, учениците Му твърде много се чудеха и думаха: кой тогава може да се спаси? А Иисус, като погледна, рече им: за човеците това е невъзможно, ала за Бога всичко е възможно. (Мат. 19:16-26)

ТЪЛКУВАНИЕ

Този младеж не отишъл да изпитва Христа с лукавство, а желаел да разбере, как може да влезе в Небесното царство. И не знаел, че Христос е Бог, а мислил, че е човек, учител. За това и Христос го попитал: защо Ме наричаш благ? Никой не е благ, освен един Бог. А хората могат да бъдат добри единствено с Божията благодат. Когато момъкът попитал Христа какво да прави, за да получи Небесното царство, Христос веднага го препратил към Божиите заповеди, първо, за да не кажат евреите, че е противник на закона, и второ, за да научи младежа, че не може да бъде съвършен само със стария закон, докато не изпълни и евангелския. Този младеж бил много богат, а около него имало доста сиромаси и ако той бе обичал ближните си като себе си, както казва законът, би

им дал от своето имущество и те нямаше да бъдат по-бедни от него. Както правим и ние сега - вярваме в Евангелието, но не вършим това, което то ни заповядва, защото кой от нас обича съвършено ближния си? Струва ми се, че няма такъв, или ако има, е голяма рядкост, защото ние не обичаме ближните си (сиромасите), нито им помагаме в нуждата им. Христос казал на днешния младеж да раздаде цялото си имущество, понеже го видял, че е златолюбец. Но тъй като обичал много собствеността си и не искал да се раздели с нея, богатият младеж не дал на Христа никакъв отговор и си отишъл натъжен. Тогава Христос, като видял, че богатството му е по-мило от Небесното царство, рекъл на апостолите: по-лесно е камила да мине през иглени уши, нежели богат да влезе в царството Божие. Христос казал това не за да укори богатите и притежаването на собственост, а за да укори онези, които не знаят как да използват богатството. И мнозина богати, които са обичали парите повече от Бога, са изгубили Небесното царство, както казва днешната притча, защото както камила не може да мине през иглени уши, така и богаташът, който е затлъстял от светски удоволствия и грехове, не може да мине по райския път, докато не изтънее с пост, молитви, милостиня и покаяние. Защото пътят към рая е скръбен и малцина са онези, които ходят по него. Като чули колко мъчно ще влезе богат в Царството небесно, апостолите се натъжили и си казали помежду си: „кой тогава може да се спаси?“ А Христос ги погледнал кротко и рекъл: „за човеците това е невъзможно, ала за Бога всичко е възможно.“

Докато е свързан от сребролюбието и граби безмилостно, за богатия не е възможно да влезе в Небесното царство, но като повика Бога на помощ, като раздаде на сиромаси от богатството си и угаси сребролюбивото си желание, тогава с Божията помощ влиза лесно, защото за Бога всичко е възможно.

ПОУЧЕНИЕ

Благочестиви християни, всички вие чухте, че богат човек мъчно влиза в Царството небесно. Но да не мислите, че богатството е криво и лошо. Богатството само по себе си нито е добро, нито е зло, то става добро или зло в зависимост от нашата воля. Както с езика си можем да говорим и лоши, и добри неща, така и с богатството си можем да правим и зло, и добро, както иска волята ни. За това не бива да корим богатството и да казваме, че то ни пречи за спасението, а трябва да укоряваме злата си воля, която не ни оставя да вършим добро. Защото богатството ни вреди само тогава, когато имаме зла воля и немилосърдие, като онзи богаташ, пред чиято вяра сиромахът Лазар лежеше гол и гладен, а той от скъперничество и немилосърдие нито го облече с някоя съдрана дреха, нито някога го нахрани, и когато той хвърляше трохи на кучетата, тогава и сиромахът Лазар се хранеше. Богаташът изгуби душата си, защото беше немилостив, а не защото беше богат (вж. Лук. 16:19-31). Така изгуби душата си и онзи богаташ, който казваше: „Ще съборя житниците си и ще съградя по-големи и ще събера там всичките си храни и благата си. и ще кажа на душата си: душо, имаш много блага, приготвени за много години: почивай, яж, пий, весели се“ (Лук. 12:18, 19). Ето, и тук не е криво житото, което се е родило в голямо количество, а са криви скъперничеството и немилосърдието му. Нали и Авраам беше богат? Защо тогава не изгуби душата си, а за любовта си към странниците и заради праведността си стана пръв в Небесното царство и прославен по целия свят? Нали и Иов беше много богат? Защо не изгуби душата си, а Сам Бог каза за него, че няма друг праведен и лишен от недостатъци човек като него? Защото бил търпелив и обичал сиромасите като свои деца, за които сам казва: „Аз бях очи на слепия и нозе на хромия; за сиромаси бях баща“ (Иов. 29:15, 16). Ето, ясно виждаме, че богатството

не е лошо нещо, лоша е нашата воля. богатството нито спасява, нито погубва човека. Спасява ни или ни погубва свободният ни избор. По подобен начин и сиромашията нито спасява онзи, който не я търпи с благодарност, нито погубва онзи, който я търпи с благодарност като Лазар и Иов. Защото Бог приема и богатия, и сиромаха според делата им. Направил е някого богат, за да се откупи от вечната мъка с милостиня, а другиго е направил сиромах, за да влезе в Небесното царство чрез търпение и благодарност, защото всичко, което Бог е направил, е добро, полезно и спасително. Нему слава във вечните векове, амин.

Шестдесет и трета тълкувателна беседа на свети Иоан Златоуст върху Евангелие от Матей:

Свети Иоан Златоуст. Фрагмент от стара стенопис. Румъния

Тази беседа е с тълкуването на стиховете от Светото Писание, четени в 12-та Неделя след Петдесетница. Намираме изяснение на гл. XIX, ст. 16–26.

Беседа 63. Изъяснение XIX, 16–26. Намерение вопрошавшего юноши. – Смысл и цель ответа Христа. – Приращение

богатства усиливает страсть к нему. – Нужна особая помощь благодати, чтобы при богатстве жить благочестиво. – Христос не усвояет дела спасения одному Богу. – Как должно ослаблять страсть к богатству. – Богатство бывает причиною бедствий в здешней жизни. – Размышление о бедствиях и опасностях, соединенных с богатством, предохраняет от обольщения им.

Беседа 63

«Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» (Матф. 19:16**)**

1. Некоторые обвиняют этого юношу в том, будто он подошел к Иисусу с хитростью и лукавством, и притом с намерением искусить Его; но я скорее согласен назвать его сребролюбцем и невольником богатства, так как в этом же самом и Христос изобличил его. Укорять же юношу в лукавстве я отнюдь не намерен: не безопасно быть судьей того, чего мы не знаем, и особенно судьей – обличителем. Да и Марк отдалил такое подозрение, когда сказал о нем: «подбежал некто, пал перед Ним на колени и спросил Его»; и еще: «Иисус, взглянув на него, полюбил его» (Марк 10:17, 21). Отсюда видно, как велика власть богатства. Хотя бы мы в остальных отношениях и были добродетельны, богатство истребляет все эти добродетели. Вот почему и Павел справедливо назвал его корнем всех зол: «корень всех зол есть сребролюбие», говорит он (1Тим. 6:10). Но почему Христос отвечает юноше такими словами: «никто не благ»? Юноша подошел к Нему как к простому обычному человеку и считал Его просто учителем иудейским; Иисус и беседует с ним как человек. И часто говорит Он приспособительно к мнениям обращавшихся к Нему; так, например: «мы знаем, чему кланяемся» (Иоан. 4:22); или: «если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно» (Иоан. 5:31). Итак, когда Он

сказал: «никто не благ», то этим не хотел показать, что Он не благ. Да не будет этого! Ведь Он не сказал: почему ты называешь Меня благим? Я не благ; но: «никто не благ», т. е. никто из людей. Впрочем, Он этими словами не лишает благости и людей, но только отличает последнюю от благости Божьей, – почему и присовокупил: «только один Бог». Не сказал: только Отец Мой, чтобы мы знали, что Он не открылся юноше. Точно в таком же смысле назвал Он выше людей злыми, когда сказал: «если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Матф. 7:11). И здесь назвал Он их злыми не с тем, чтобы изобличить во зле всю природу человеческую, – сказал: «вы», а не все люди, – а с тем, чтобы только сравнить благость Божью с благостью человеческой, почему и присовокупил: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него». Но говорят: что заставило Иисуса Христа, и какую Он имел цель так отвечать юноше? Без сомнения, ту, чтобы постепенно вести юношу к совершенству, отучить его от лести, отдалить от пристрастия ко всему земному и приблизить к Богу, возбудить в нем желание благ будущих и, наконец, научить его познанию истинного блага – источника и корня всех благ, и ему-то одному воздавать честь. Подобно этому же, когда Христос говорит: не называйте учителя на земле (Матф. 23:8), говорит так по отношению к Себе, и чтобы научить, каково первое начало всего. Юноша показал немалое усердие, когда задал Иисусу Христу такой вопрос. В самом деле, тогда как одни приближались к Иисусу с намерением искусить Его, а другие по причине своих собственных или чужих болезней, он подходит к Нему и беседует о жизни вечной. Тучна была земля и способна к плодородию, но множество терния заглушало посеянное. Смотри, как он доселе готов был к выполнению того, что бы ни повелел Христос. Что мне делать, говорит юноша, чтобы наследовать жизнь вечную? Вот готовность его исполнить повеление Учителя! Если же юноша подошел бы к Иисусу

Христу с намерением искусить Его, то это показал бы нам и евангелист, как он делает это в других случаях, например, в истории о законнике. Но если бы и сам юноша утаил свое намерение, то Христос не попустил бы ему утаиться: Он или явно, или намеками обличил бы его, чтобы мы не заключили, что юноша, обманув Его, утаился, и, таким образом, поругался над Ним. Сверх того, если бы юноша подошел к Иисусу с намерением искусить Его, то не отошел бы с печалью о том, что услышал. Никто из фарисеев никогда не испытал в себе такого состояния; напротив, все они, будучи опровергаемы Иисусом, еще более ожесточались против Него. Не так поступает юноша: он уходит с печалью. А это служит признаком того, что он подходил не с коварным намерением, хотя и не с совершенно чистым; желал наследовать жизнь вечную, а обладаем был страстью гораздо сильнейшей. Итак, когда Христос сказал: «если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди» (Матф. 19:17), – он, не медля, спрашивает: «какие»? И спрашивает не для того, чтобы искушать Иисуса, – нет, – а думал, что, кроме заповедей закона, есть еще другие, которые будут его путеводителями в жизнь вечную. Так сильно было его желание спастись! Но когда Иисус пересказал ему заповеди закона, – «все это сохранил я от юности моей», говорит он; и на этом не останавливается, но снова спрашивает: «чего еще недостает мне» (Матф. 19:20)? И это тоже было знаком сильного желания им вечного спасения. Не маловажно то, что он не почитал себя докончившим дело своего спасения, а думал, что сказанного им еще недостаточно к получению желаемого. Что же Христос? Намереваясь предписать заповедь трудную, Он сначала предлагает награду за исполнение ее, и говорит: «если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мной» (Матф. 19:21).

2. Видишь ли, какую награду и какие венцы обещает Христос за этот подвиг? Если бы юноша искушал Его, то Он не сказал бы ему этого. А теперь и говорит, и, чтобы привлечь юношу к Себе, обещает ему великую награду, предоставляет все собственной его воле, прикрывая всем этим трудную сторону Своего повеления. Потому-то прежде, нежели говорит о подвигах и труде, предлагает юноше награду: «если хочешь быть совершенным», – и потом уже говорит: «продай имение твое и раздай нищим». Далее – опять награда: «и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мной», – так как следовать за Иисусом – великая награда. «И будешь иметь сокровище на небесах». Так как речь была о богатстве, то Спаситель повелевает юноше оставить все, показывая, впрочем, что Он не только не отнимает у него богатства, но еще и присовокупляет к нему новое, превышающее то, которое повелевает раздать, – настолько превышающее, насколько небо превышает землю, и даже еще более. Под сокровищем же Он разумеет обильную награду, сокровище единственное, которого никто похитить не может, представляя его юноше насколько возможно по-человечески. Итак, не довольно презирать богатство; а надобно еще напитать нищих, и – главное – последовать за Христом, т. е. делать все то, что ни повелит Он, быть готовым на страдания и даже на смерть. «Если», говорит Он, «кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мной» (Лук. 9:23). Конечно, заповедь проливать собственную кровь гораздо труднее заповеди оставить свое богатство; однако же, и исполнение последней немало способствует исполнению первой. «Услышав слово сие, юноша отошел с печалью» (Матф. 19:22). Вслед за тем, евангелист, желая показать, что он не без причины опечалился, прибавляет: «потому что у него было большое имение».

Действительно, не столько имеют препятствий на пути к

спасению те, которые владеют немногим, сколько те, которые погружены в бездну богатства, – потому что страсть к богатству тогда бывает сильнее. И я никогда не перестану повторять, что приращение богатства более и более возжигает пламя страсти и делает богачей беднее прежнего: возбуждая в них беспрестанно новые пожелания, заставляет через то сознавать всю свою нищету. Смотри вот, какую силу и здесь показала эта страсть. Того, кто с радостью и усердием подошел к Иисусу, так помрачила она и так отяготила, что, когда Христос повелел ему раздать имение свое, он не мог даже дать Ему никакого ответа, но отошел от Него молча, с поникшим лицом и с печалью. Что же Христос? «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Матф. 19:23). Христос этими словами не богатство порицает, но тех, которые пристрастились к нему. Но если трудно войти в Царство Небесное богатому, то, что сказать о любостяжателе? Если не давать от своего имения другому есть уже препятствие на пути к царствию, то представь, какой собирает огонь тот, кто захватывает чужое! Но для чего же Христос сказал ученикам Своим, что трудно богачу войти в царствие небесное, когда они были бедны и даже ничего не имели? Для того чтобы научить их не стыдиться бедности и как бы оправдаться перед ними в том, почему Он прежде советовал им ничего не иметь. Сказав здесь, что неудобно богатому войти в Царство Небесное, далее показывает, что и невозможно, не просто невозможно, но и в высшей степени невозможно, что и объясняет примером верблюда и игольных ушей. «Удобнее», говорит, «верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божье». А отсюда видно, что немалая и награда ожидает тех, кто при богатстве умеет жить благоразумно. Потому Христос называет такой образ жизни делом Божьим, чтобы показать, что много нужно благодати тому, кто хочет так жить. Когда же ученики смутились, слыша Его слова, Он далее сказал: «человекам это невозможно, Богу

же все возможно» (Матф. 19:26). Но отчего смущаются ученики, будучи бедны, и даже слишком бедны? Что их беспокоит? Оттого, что имели слишком сильную любовь ко всему человечеству, и уже принимая на себя должность его учителей, страшились за других, за спасение всех людей. Эта-то мысль очень много и смущала их, так что они великую имели нужду в утешении. Потому Иисус, посмотрев сначала на них, сказал: «невозможное человекам возможно Богу» (Лук. 18:27). Кротким и тихим взором Он успокоил волнующие их мысли, и разрешил недоумение (на это самое указывает и евангелист словами: «воззрев»), а потом ободряет их и словами, указывая на силу Божью, и, таким образом, возбуждая в них надежду. А если хочешь знать, каким образом и невозможное может быть возможным, то слушай. Не для того ведь сказал Христос: «невозможное человекам возможно Богу», чтобы ты ослабевал в духе и удалялся от дела спасения, как невозможного; нет, Он сказал это для того, чтобы ты, сознавая величие предмета, тем скорее принялся за дело спасения и, с помощью Божьей ступив на путь этих прекрасных подвигов, получил жизнь вечную.

3. Итак, каким же образом невозможное сделается возможным? Если ты откажешься от своего имения, раздашь его нищим и оставишь злые вожделения. Что Христос не приписывает дела спасения исключительно одному Богу, а сказал так для того, чтобы показать трудность этого подвига, это видно из следующего. Когда Петр сказал Христу: «вот, мы оставили все и последовали за Тобой», и потом спросил Его: «что же будет нам» (Матф. 19:27)? – то Христос, определив им награду, присовокупил: «и всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матф. 19:29). Так невозможное делается возможным. Но как, скажут, все это привести в

исполнение? Как может восстать тот, кем уже овладела ненасытная страсть к богатству? Если он начнет раздавать имение и разделять свои избытки, – через это он мало-помалу будет удаляться от своей страсти, и впоследствии поприще для него облегчится.

Итак, если вдруг всего достигнуть для тебя трудно, то не домогайся получить все в один раз, но постепенно и мало-помалу восходи по этой лестнице, ведущей тебя на небо. Как страждущие горячкой, при умножающейся внутри их острой желчи, если принимают какую-либо пищу и питье, не только не утоляют жажды, но еще сильнее разжигают пламя, так точно и любостяжатели, по мере удовлетворения своей ненасытной страсти, которая острее самой желчи, еще более воспламеняют ее. Ничто не прекращает этой страсти так легко, как постепенное ослабление желания корысти, подобно тому, как малое употребление пищи и питья уничтожает действие желчи. А это, спросишь ты, как может быть? Не иначе, как если ты будешь представлять, что, непрестанно обогащаясь, ты никогда не перестанешь жаждать нового богатства и истаивать от желания большего, а, не прилепляясь к богатству, легко можешь остановить и самую страсть. Итак, не озабочивайся многим, чтобы не погнаться за тем, чего нельзя достигнуть, не заразиться неизлечимой болезнью и от того не сделаться несчастнее всех. Скажи мне, кто более мучится и терзается: тот ли, кто желает дорогих кушаний и напитков и не в состоянии удовлетворить своего желания, или тот, кто не имеет такого желания? Очевидно, тот, который сильно желает и не может получить желаемого. Состояние желающего и не получающего, жаждущего и не утоляющего своей жажды так мучительно, что и Христос, желая дать нам понятие о геенне, изображает ее точно так же, представляя в ней богатого среди пламени; последний, желая капли воды и не получая ее, жестоко мучился. Итак, кто

презирает богатство, тот только подавляет в себе страсть к нему; напротив, кто желает обогатиться и умножить свое имение, тот еще более воспламеняет ее, и никогда не в силах подавить. Последний, хотя бы собрал бесчисленное богатство, желает получить еще столько же; хотя бы удалось ему и это получить, и тогда он пожелает иметь еще вдвое более; и таким образом, более и более желая, он впадает в некоторый новый, ужасный и никогда неизлечимый род сумасшествия, которое заставляет его желать, чтобы и горы, и земля, и море, и вообще все претворилось для него в золото. Итак, знай, что не умножением богатства, но истреблением в себе страсти к нему прекращается зло. В самом деле: если бы тебе пришла когда-нибудь глупая страсть летать по воздуху, то, как бы ты истребил ее? Устройством ли крыльев и других, потребных к тому орудий, или путем рассуждения, что желание это невыполнимо, и что не следует даже и пытаться его исполнить. Очевидно, последним способом. Но летать, скажешь, невозможно. Но еще более невозможно положить предел страсти любостяжания; легче для людей летать, нежели умножением богатства прекратить страсть к нему. Если ты желаешь возможного, то можешь утешаться надеждой, что некогда это получишь; если же невозможного, то ты об одном только должен стараться, т. е. об истреблении такого желания, потому что иным образом нельзя доставить душе спокойствия. Итак, чтобы не напрасно нам беспокоиться, для этого, отвергнув постоянно терзающую нас и никогда не успокаивающуюся любовь к богатству, устремимся к другой, которая и гораздо легче может сделать нас блаженными, и возжелаем небесных сокровищ. Здесь труд не велик, а польза бесчисленная: никогда не может лишиться благ небесных тот, кто всегда бодрствует, трезвится и презирает земные блага, напротив, тот, кто порабощен и совершенно предан этим последним, необходимо лишится первых.

4. Итак, размыслив обо всем этом, истреби в себе злую страсть к богатству. Ты не можешь даже сказать и того, что она доставляет блага настоящие, а лишает только будущих; да хотя бы это было и так, и это есть уже крайнее наказание и мучение. На самом деле, однако, нельзя сказать и этого. Страсть к богатству подвергает тебя жестокому наказанию не только в геенне, но еще и прежде ее, в настоящей жизни. Страсть эта разоряла многие дома, воздвигала жестокие войны и заставляла прекращать жизнь насильственной смертью. Да еще и прежде этих бедствий, она помрачает добрые качества души и часто делает человека малодушным, слабым, дерзким, обманщиком, клеветником, хищником, лихоимцем, и вообще имеющим в себе все низкие качества. Но, может быть, ты, смотря на блеск серебра, на множество слуг, на великолепие зданий и на уважение к богатству в собраниях, обольщаешься всем этим? Какое же средство против этой гибельной болезни? Собственное твое размышление о том, как это уязвляет твою душу, как помрачает ее и делает гнусной, безобразной и порочной; собственное твое размышление, с какими бедствиями соединено собирание богатства, с какими трудами и опасностями должно его беречь, вернее же – что его и нельзя уберечь до конца, а если и удастся сохранить от всяких хищений, то приходит смерть и передает твое богатство часто в руки врагов, а тебя самого похищает ничего не имеющего, кроме ран и язв, полученных от богатства, с которыми душа твоя переселяется в тот мир. Итак, если ты увидишь кого-нибудь облеченного блестящей одеждой и окруженного толпой телохранителей, то раскрой его совесть, – и ты найдешь внутри его много паутины и увидишь много нечистоты. Представь Павла и Петра, представь Иоанна и Илию, и в особенности самого Сына Божьего, Который не имел, «где голову приклонить» (Лук. 9:58). Подражай Ему и его рабам и помышляй о неизреченном богатстве. Если же ты,

несколько прозрев, опять помрачишься земными благами, подобно погибающим во время кораблекрушения, то припомни изречение Христа о том, что невозможно богатому войти в царство небесное. Вместе с этим изречением представь и то, что и горы, и земля, и море, словом все, если хочешь, превратились в золото, и ты увидишь, что ничто не может сравниться с тем вредом, который отсюда для тебя проистек бы. Ты укажешь на множество десятин земли, на десять, двадцать или, пожалуй, и более домов, на столько же бань, на тысячу или вдвое больше слуг, на посеребренные и позолоченные колесницы, а я скажу вот что. Если бы каждый из обогащающихся между вами, презрев эту нищету (ведь в сравнении с тем, о чем я намерен говорить, это есть нищета), приобрел весь мир, если бы каждый из них столько же имел у себя рабов, сколько теперь находится людей на земле, море и во всем мире, если бы каждый из них имел в своем владении и землю, и море, все здания, города и народы, и если бы для них из всех источников, вместо воды, текло золото, то и этих богачей я не счел бы стоящими даже трех оболов, – так как они лишаются Царства Небесного. Если они, желая тленных благ, мучатся, когда не получают их, то что может утешить их, когда они узнают цену будущих неизреченных благ? Совершенно ничто. Итак, помышляй не о множестве богатства, но о том вреде, которому подвергаются слишком пристрастившиеся к нему; они из-за него теряют небесные блага, и уподобляются тем, которые, лишившись великой чести при царском дворе, остаются с кучей навоза, и даже еще гордятся этим. И подлинно, куча богатства ничем не лучше кучи навоза, даже еще хуже. Навоз годен и для земледелия, и для топления бань, и для других подобных нужд; золото же, закопанное в землю, совершенно бесполезно: да и дай Бог, чтобы оно было только бесполезно. Но оно в душе обладающего им воспламеняет как бы огненную печь, если не употребляется как должно. Каких зол оно не причиняет?

Потому-то светские писатели и называли любостяжание верхом зла, а блаженный Павел гораздо лучше и с большей выразительностью назвал корнем всех зол. Итак, размышляя обо всем этом, поревнуем тому, что достойно ревности: не желая величественных зданий или дорогих поместий, поревнуем мужам, имеющим великое дерзновение к Богу, которые приготовили себе сокровище на небесах и наслаждаются им, мужам, которые поистине богаты, так как сделались бедными для Христа; поревнуем им, чтобы получить нам вечные блага, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

{{_LINK1_}}

buditeli.info © 2017